

Что бы там ни было, раз попал в мои руки – значит, теперь моё.

Вэй Сюнь улыбался, но в душе и не думал отдавать добытое. Кровь золотокрылого Гаруды могла существовать только в предметах, связанных с ней. Сначала он спрятал её в короне, скрытой в животе лисёнка, а затем мгновенно перенёс в золотой кулон.

Этот кулон был заданием в соревновании между Восточным и Западным районами, и даже «Турагентство» относилось к нему с особым уважением. Вэй Сюнь специально предусмотрел, чтобы не смог просто так его отобрать.

В конце концов, он же главный управляющий «Турагентства» – разве подобает ему отбирать вещи у других? Хотя наследник Орлиной флейты сначала заключил контракт с «Турагентством», но сам Вэй Сюнь принёс его в жертву, а кровь золотого Гаруды добыл, рискуя жизнью. По логике, весь этот человек должен был принадлежать ему.

А он взял лишь одну кровь – если бы он попытался отобрать больше, это было бы уже слишком.

[Хм.]

Высоко в небе раздался смех, который слышал только он.

Вэй Сюнь сохранял невозмутимость, делая вид, что ничего не заметил. Он знал, что его мысли слышны – и это было сделано нарочно.

К счастью, тот действительно не стал ничего предпринимать.

Отвлёкшись от крови золотокрылого Гаруды, Вэй Сюнь с любопытством посмотрел на наследника Орлиной флейты. Тот, раскрыв секреты контракта с «Турагентством», нарушил важное правило и привлёк внимание. Какой же будет его наказание?

Вэй Сюнь предполагал, что его «разделают» – ведь если бы наследник оставался целым, он не смог бы получить кровь золотого Гаруды. Всё-таки риск был направлен на него как на личность. В лучшем случае Вэй Сюнь мог заставить его мутировать, очистить кровь или повысить уровень, но вытащить её наружу было невозможно.

То есть наследника Орлиной флейты буквально «разобрали на части»?

Хотя внешне он оставался тем же, но, возможно, его уже разделили на «кровь наследника Орлиной флейты» и «тело наследника»?

Но почему он ещё не развалился?

Перед ним наследник больше не дрожал, застыв на жертвеннике, словно каменная статуя. Но он не треснул, не рассыпался. Вэй Сюнь не чувствовал в нём ос-паразитов и не понимал, что же творилось внутри.

И вдруг наследник открыл глаза.

?

Открыл глаза?

– Ты очнулся? – удивился Вэй Сюнь, с любопытством глядя на него. – Как ты себя чувствуешь?

Ты что, ещё не умер?

Теперь он действительно заинтересовался. Наследник казался странным – он был им, но в то же время нет. Вэй Сюнь не чувствовал его души, а значит, тот должен был быть живым трупом.

Или, может, раскрытие контракта не навредило ему?

Не может быть.

- Всё в порядке, – медленно моргнув, наследник посмотрел на Вэй Сюня, глубоко вздохнул и торжественно произнёс: – Демон скоро пробудится. Надо вывести всех с жертвенника, иначе потоп поглотит землю, и все погибнут.

Какую чушь ты несёшь?

- Ты больше не хочешь быть королём? – Вэй Сюнь снял корону с рогами золотокрылого Гаруды и покрутил её перед наследником.

Он даже не убрал руку, когда тот потянулся, желая проверить его реакцию.

Но, к удивлению, наследник не схватил корону, а лишь на секунду сжал его руку, затем отпустил и кивнул.

- Я выведу их отсюда. А ты, Изгоняющий Зло, позаботься о жертвеннике.

Интересно.

- Жертвоприношение ещё не закончилось. Разве ты не хочешь получить королевский указ?

Наследник быстро отстранился, но Вэй Сюнь резко сжал его пальцы, не давая уйти. В его руке блеснуло золотое жало комара, но не вытянуло ни капли крови.

Ни души, ни крови – что же это за существо?

- О, так наследник Орлиной флейты, оказывается... Ладно, раз добрались до Тибета, и хорошо.

Ван Пэнпай разговаривал с Мао Сяолэ, но трансляция Вэй Сюня полностью захватила его внимание.

- Похоже, наследник не справляется. Хотел нарушить контракт – сам напросился на смерть.

С другой стороны Мао Сяолэ тоже не хотел обсуждать Тибет, зато с удовольствием поддержал тему стрима.

- Думаю, «Турагентство» симулирует Проводника, чтобы завершить Путешествие.

Проводник в Путешествии – ключевая фигура, но он может умереть раньше или нарушить контракт, и тогда «Турагентство» его устранил.

Гид не может убить Проводника, но если путешественники из жадности или гордости сделают это, «Турагентство» не станет вмешиваться. Путешествие продолжится без Проводника, но будут ли дополнительные опасности или даже невозможность пройти локации – уже не их забота.

Последствия убийства Проводника путешественники расхлёбывают сами.

Но если Проводник сам нарушит контракт, «Турагентство» может создать его симуляцию, чтобы провести группу до конца.

Этот искусственный Проводник будет просто NPC, выполняющим свою функцию, без эмоций.

- Хотя мы уже на финальной локации, но пробуждение Великого Демона - серьёзное дело. «Турагентство» обязано предоставить Проводника. В конце концов, наследник Орлиной флейты - это «Царь Сянсюна», и его печать может пригодиться против демона.

Ван Пэнпай бормотал:

- Гиды уже отправили элитного гида уровня «Б» специально за Вэй Сюнем. Даже Ван Юйшу не смог отвлечь внимание. Думаю, они уже ждут в автобусе.

Мало того, что здесь Лига Мясников, скорее всего, ещё и мелкие пакостники из Лиги Пастухов - похоже, Дин И почти сломлен, должно быть, это проделки того кукловода.

- Я давно мечтал разобрать Пиноккио на запчасти, моему железному зомби ещё не хватает деревянной головы... Чёрт, они всё ещё жмут друг другу руки.

Мао Сяолэ с презрением бурчал угрозы, затем недовольно проворчал:

- Как-то уж слишком долго, сколько можно так жать руки?

- Да что ты прицепился, это же просто симулякр проводника.

Ван Пэнпай рассмеялся, глядя на трансляцию, где Вэй Сюнь и Наследник Орлиной Флейты крепко сжимали руки - да ещё и в замок... Они жали друг другу руки уже минуты две, и он тоже начал сомневаться. Наверное, Вэй Сюнь заподозрил неладное с Наследником? Логично, ведь симулякр проводника - это что-то вроде NPC, было бы странно, если бы он ничего не заметил.

Может, он проверяет силу оппонента? Или выясняет обстановку? Иначе зачем так долго держаться за руки?

- Я даже ещё не успел пожать руку Учителю Саньшуй... Я перед выходом трижды вымыл руки безымянной водой.

Мао Сяолэ хныкал:

- Капитан вообще собирается вмешаться? Этот тупой симулякр даже не понимает, что пора разжать руку, он что, собирается трясти её до скончания век- Апчхи! Апчхи-апчхи!

Внезапно Мао Сяолэ разразился чередой чиханий, которые никак не прекращались. Ван Пэнпай, слушая это по телефону, почувствовал, как у него начала пульсировать голова.

- Чёрт, кто-то там за спиной меня хулит, надо бы посчитать.

Когда чихания наконец прекратились, голос Мао Сяолэ уже охрип. Он подозрительно озирался, будто кто-то замышлял против него злое, но пальцы для подсчётов так и не сложил.

Смешно даже - если бы кто-то смог вызвать такой приступ чихания простым злословием, то

любые расчёты Мао Сяолэ только усугубили бы ситуацию.

- О, они наконец разжали руки.

Ван Пэнпай всё понимал, и чтобы не злить Мао Сяолэ ещё больше, даже не стал возвращаться к теме:

- Ха, я же говорил, что капитан вмешается.

- Грр!

Низкий раздражённый рык Белого Волка прервал безмолвный поединок взглядов между Вэй Сюнем и Наследником Орлиной Флейты. Вэй Сюнь воспользовался моментом, чтобы отвести руку, наблюдая, как Волк встаёт между ними, и задумчиво улыбается.

Во время рукопожатия Вэй Сюнь задал множество вопросов: как ты получил кровь Гаруды, где демон, как ты с ним связался? Но Наследник не отвечал. Вэй Сюнь не чувствовал пульса в его руке, а тело было холодным, как у трупа.

Да и кожные наросты, похожие на перья, которые раньше покрывали его кожу, теперь полностью исчезли.

Точно, что-то не так.

- Грр!

Белый Волк снова рявкнул, на этот раз словно торопя. С момента убийства Демонической Овцы прошло всего пять минут. Но из-за озера Селинцо уже надвигаются густые клубы чёрной энергии.

Среди раскатов грома и шума ливня слышны рёвы демонов и злых духов, земля содрогается так сильно, будто чёрный каменный алтарь вот-вот рухнет. Вода из Селинцо продолжает выходить из берегов, будто наводнение после проливного дождя - она уже затопила прибрежные пустоши и достигла подножия алтаря.

- Тогда эвакуацию поручаю вам.

Наследник по-прежнему молчит, кажется, кроме фраз о необходимости уйти, он вообще больше ничего не говорит. Вэй Сюнь пристально посмотрел на него, затем развернулся и вместе с Белым Волком направился к верхнему ярусу алтаря. Поднявшись на ступени, он резко обернулся, чтобы посмотреть на Наследника - тот стоял на месте, но уголки его губ чуть приподнялись.

Будто улыбался ему.

Он под контролем Агентства? Или его заменило нечто иное?

Так или иначе, это связано с Агентством - как капитан, Вэй Сюнь чувствует его слабый отпечаток. Может, так как Путешествие ещё не закончено, а Наследник исчез, Агентство создало симулякр проводника для измученной команды.

Но Вэй Сюнь чувствует в Наследнике что-то странное. И поведение Белого Волка, который разъединил их, но не атаковал, тоже о многом говорит.

А что если... возможно...

Если это так, то переживать за Наследника точно не стоит.

В ответ на его улыбку Вэй Сюнь широко ухмыльнулся и даже помахал ему рукой, прежде чем продолжить подъём.

Ранее Инь Байтао рассказала ему, что алтарь внутри пуст, есть внешний и внутренний алтари. Место, где демон открывал разум жрицам, находится внутри, но где именно и как туда пройти, девочка не знала.

Жрицам завязывали глаза, и когда повязку снимали уже почти на месте, их сознание тут же затуманивалось, они теряли ориентацию.

Сюй Ян знал больше. Будучи слепым, он не привлекал внимания, и никто не задумывался, мог ли он что-то разглядеть. Но у него был титул «Слепое Восприятие» – для его активации требовалась трость или собака-поводырь, но материал трости не имел значения.

Однажды, ухаживая за Чёрным Бараном, Сюй Ян стоял на коленях, омывая его копыта. Когда он опускал ногу барана, копыто ударилось о землю, и в его сознании мгновенно отпечатались структура всех окрестных построек.

Алтарь полый.

Вэй Сюнь поднялся на самый верх, сделал пол-оборота и поднял огромный чёрный камень в углу, открыв тёмный проход. Ливень не утихал, вода стекала в отверстие, образуя миниатюрный водопад.

Проход был узким – взрослый человек не пролезет, но это самый короткий путь.

- Ищи меня через другие ходы.

Вэй Сюнь бросил вниз клубок адского пламени, который, блокируя воду, осветил тьму, затем похлопал Белого Волка по шее:

- Ты меня найдёшь, правда?

Как и снежный барс в руинах Шангшунга, отыскавший другой проход.

Превратившись в детёныша барса, он спрятал выпавшую одежду в животик Лисёнка, ловко увернулся от Волка и юркнул в отверстие.

<http://bllate.org/book/14683/1309067>